

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
(СПбИИ РАН)**

На правах рукописи

Сунь Ичжи

История русской политической прессы в Шанхае (1917–1925)

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Санкт-Петербург

2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Ходяков Михаил Викторович**, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Наземцева Елена Николаевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук»

Ипатов Алексей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

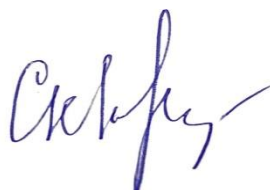
Ведущая организация: ФГБУН «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук»

Защита состоится «28» октября 2025 г. в 14:30 часов на заседании Диссертационного совета Д.002.200.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук» по адресу: 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, комн. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского института истории РАН и на сайте учреждения по адресу <http://www.spbiiran.nw.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

А.М. Скворцов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Периодическая печать Шанхая издавалась не только на китайском языке. Научный мир уже давно заметил актуальность изучения иностранной журналистики Шанхая. На конференциях по шанхаеведению, проводимых в различных университетах и научных учреждениях Шанхайской академии общественных наук, проблема изучения иностранных резидентов и иностранной журналистики все чаще звучит на пленарных заседаниях.

Русская пресса как неотъемлемая часть иностранной журналистики Шанхая должна занимать свое место в работах шанхаеведов. Для системного понимания особенностей русских периодических изданий более позднего времени необходимо углубиться в изучение именно ранней истории русской прессы в Шанхае периода ее зарождения и развития в конце 1910-х – начале 1920-х гг.

Тема диссертационного исследования также актуальна для современного эмигрантоведения. Архивные материалы в исследованиях по истории русской эмиграции занимают далеко не первое место среди всех источников. В этом контексте эмигрантская пресса, в особенности политическая пресса как источник свежих новостей и платформа различных политических персон и организаций, стала если не важнейшим, то незаменимым материалом для исследователей.

Вышесказанное особо актуально для изучения восточной ветви русской эмиграции в связи с тем, что в Китае, Японии и других странах Восточной Азии не существовало организации, подобной Русскому заграничному историческому архиву в Праге. В Шанхае это было характерно почти для всех ранних эмигрантских организаций.

Политическая жизнь ранней русской эмиграции в Шанхае отражалась почти исключительно в периодической печати, и сама политическая пресса являлась неотъемлемой и важнейшей частью политической жизни русских эмигрантов. Такое положение дел придает теме диссертационного исследования особую актуальность и научную значимость в эмигрантоведении.

Объектом исследования является русская политическая пресса в Шанхае 1917–1925 гг. Литературно-художественные журналы и альманахи, не отражающие политическую реальность русской эмиграции в Шанхае, не являются объектом нашего исследования. Стоит особо отметить, что журнал православной церкви в Шанхае «Вестник воскресенья» и основанный П.Ф. Рябиковым журнал «Экономическое обозрение» не рассматривались в настоящем исследовании по причине их религиозно-догматического и торгово-промышленного характера.

Стоит различать понятия «русская пресса» и «русскоязычная пресса». Русские в Шанхае 1917–1925 гг. издавали не только русскоязычные, но и англоязычные газеты и журналы, которые также являются объектом диссертационного исследования.

Русская политическая пресса в Шанхае 1917–1925 гг. может быть разделена на три блока: 1) большевистские и пробольшевистские издания; 2) монархические издания; 3) условно «нейтральные» издания. Под «нейтральными» в данной работе понимается вся политическая печать тех русских эмигрантов в Шанхае, которые не разделяли ни большевистских, ни монархических взглядов.

Предметом исследования является история основания, развития, деятельности и упразднения русской политической прессы в Шанхае 1917–1925 гг., состав редакции, тираж и общий охват аудитории, особенности субсидирования, политический курс, включая основную политическую направленность изданий, отношение редакций к деятелям Российской революции, Гражданской войны и русской эмиграции, позицию по международным вопросам и отношение к великим державам и Китаю, а также роль редакции и главных редакторов в политической жизни русского Шанхая и взаимоотношения между различными русскими изданиями.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 по 1925 гг. Процесс развития русской политической прессы в Шанхае начался именно после Российской революции 1917 г. и последующей Гражданской войны в связи с прибытием эмигрантов, в особенности политических. Не смотря на то, что первое русское политическое издание в Шанхае начало выходить лишь с середины 1919 г., однако, на наш взгляд, более уместно определять хронологические рамки не по датам выхода конкретных газет и журналов, а по тому, в какой момент политическая обстановка русского Шанхая кардинально изменилась. Это был не 1919 г., а год начала Великой Российской революции. Политические представители России в Шанхае в лице консульских работников после 1917 г. уже не могли представлять страну как единый политический субъект. Как и в самой России, в Шанхае русское дело, а также русская политическая пресса, вступили в новый период своего развития.

Так называемый «ранний период» развития русской прессы в Шанхае заканчивается в конце октября 1925 г. с появлением газеты «Шанхайская заря», основанной М.С. Лембичем и Л.В. Арнольдовым. Появление данной газеты, учрежденной профессиональными журналистами, кардинально изменило журналистскую ситуацию, складывавшуюся до 1925 г. Большевистские газеты непрерывно выпускались в течение 6 лет, имели стабильное финансирование и солидный тираж, а небольшевистские издания постоянно учреждались, но вскоре закрывались, не обладая возможностями для противостояния большевистским газетам.

Территориальные рамки исследования охватывают все части Шанхая, в том числе Международный селтльмент, Французскую концессию и китайскую часть. Уникальность Шанхая состоит в том, что с 1917 по 1925 гг. здесь присутствовала

свободная русская политическая общественность, являвшаяся «чужой» в общегородском контексте. Такая ситуация кардинально отличается от харбинской реальности, где русская политическая культура была «родной».

Целью работы является выявление реального соотношения сил ранних русских политических изданий различных направлений в Шанхае, а также реального соотношения сил различных политических группировок ранней русской эмиграции в Шанхае.

Задачи исследования:

1) Рассмотреть процесс зарождения русской политической прессы в Шанхае, а именно учреждение первой политической газеты и первого политического журнала, а также создание русского отдела в составе англоязычной газеты «Shanghai Gazette»;

2) Проанализировать русскую большевистскую и пробольшевистскую прессу в Шанхае, в том числе: русскоязычную и англоязычную периодику большевиков и пробольшевистские издания русских эмигрантов. Рассмотреть процесс основания и причины закрытия, состав редакции, тираж и охват аудитории. Выяснить основную линию пропаганды изданий, способы агитации в поддержку большевизма среди русских эмигрантов;

3) Изучить русскую монархическую прессу в Шанхае, в том числе журналистику шанхайских монархистов-николаевцев до конца 1924 г. под руководством Е.К. Гедройц, изменения в монархической среде русского Шанхая после приезда Н.В. Колесникова и открытия им газеты, а также выпуск газет русскими студентами-монархистами. Прояснить политическую принадлежность шанхайских монархических изданий, их отношение к Николаю Николаевичу и Кириллу Владимировичу. Установить причины частых внутренних конфликтов между Е.К. Гедройц, Н.В. Колесниковым и другими монархическими деятелями.

4) Проанализировать русскую прессу в Шанхае, не поддерживавшую ни большевиков, ни монархистов. Прояснить политический курс изданий, выходивших во время Гражданской войны. Рассмотреть тенденцию по выпуску «аполитических» изданий в журналистском мире русского Шанхая после окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке. Восстановить историю выпуска «газет-однодневок» и тех изданий, которые не сохранились до настоящего времени.

5) Выявить общие особенности первого периода развития русской политической прессы в Шанхае.

Степень изученности проблемы. История ранней русской политической прессы в Шанхае отражается в трех направлениях историографической традиции: 1) истории шанхайской журналистики; 2) истории русской эмиграции в Шанхае; 3) истории Коминтерна, Коммунистической партии Китая (КПК) и Гоминьдана.

Русская политическая пресса в Шанхае впервые была упомянута в *историографии Китайской Республики по истории шанхайской журналистики*.

Первой подобной научной монографией является «История китайской прессы» известного историка и журналиста Гэ Гунчжэня, выпущенная в 1927 г.¹ В 1930-х гг. в трудах китайских историков по истории журналистики русская пресса в Шанхае также была одной из важных тем².

Известный библиограф Ху Даоцзин в 1935 г. выпустил серию монографий по истории шанхайской журналистики: «История развития журналистики в Шанхае», «Ежедневные газеты Шанхая» и «Журналы Шанхая»³. Автор впервые системно проанализировал развитие именно ранней русской журналистики в Шанхае до 1925 г. Им были упомянуты следующие издания: «Шанхайская жизнь», «Новая шанхайская жизнь», «Россия», «Русское эхо» и «Русская свободная мысль».

Исследования по истории шанхайской журналистики в период Китайской Народной Республики на долгое время затихли. Последующие фундаментальные труды по данной тематике появились только в 1990-х гг., однако в них нет сведений о русской прессе Шанхая⁴.

В 1992 г. вышел многотомник «Всеобщая история китайской журналистики» под редакцией Фан Ханьци. Что касается ранней русской прессы в Шанхае, то в этом издании были упомянуты газеты «Шанхайская жизнь», «Русское эхо», «Русская свободная мысль», «Новая шанхайская жизнь», однако все газеты автор причислял к изданиям белых русских, что не соответствовало действительности⁵.

В целом после 1990-х гг. в историографии по китайской журналистике история ранней русской политической прессы в Шанхае не получила должного развития.

Более детальное изучение ранней русской политической прессы в Шанхае шло в рамках *русского и китайского эмигрантоведения*.

Первым изданием, где ранняя русская пресса была упомянута в системном порядке, был фотоальбом В.Д. Жиганова «Русские в Шанхае» 1936 г.⁶

В произведениях самих эмигрантов тема ранней русской прессы в Шанхае не получила существенного развития⁷. Следующий прорыв был сделан уже в 1990-х гг. *современными эмигрантоведами России и Китая*.

¹ 戈公振 (Гэ Гунчжэнь). 中國報學史 (История китайской прессы): переиздание 1955 г. Пекин, 1955. С. 92.

² 赵敏恒 (Чжао Миньхэн). 外人在华的新闻事业 (Журналистика иностранцев в Китае): фотолитографическое переиздание. Пекин, 2018. С. 69.

³ 徐道焜 (Ху Даоцзин). 上海新聞事業之史的發展 (История развития журналистики в Шанхае). Шанхай, 1935; 徐道焜 (Ху Даоцзин). 上海新聞事業之史的發展 (История развития журналистики в Шанхае). Шанхай, 1935; 徐道焜 (Ху Даоцзин). 上海的定期刊物 (Журналы Шанхая). Шанхай, 1935.

⁴ 秦绍德 (Цинь Шаодэ). 上海近代报刊史论 (История шанхайской прессы Нового времени). Шанхай, 1993; 上海新闻史 (История шанхайской журналистики) / под ред. 马光仁 (Ма Гуанжэнь). Шанхай, 1996.

⁵ 中国新闻事业通史 (Всеобщая история китайской журналистики) / под ред. 方汉奇 (Фан Ханьци). Т. 2. Пекин, 1996. С. 227.

⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936.

⁷ Балакишин П. Финал в Китае: в 2-х тт. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк, 1958–1959; Балакишин П. Финал в Китае: в 2-х тт. М., 2013; Петров В. Шанхай на Вампу. Вашингтон, 1985; Красноусов Е.М. Шанхайский русский полк. Сан-Франциско, 1984; и др.

В 1990 г. библиограф Гавайского университета Патриция Полански опубликовала статью по теме русской печати в Шанхае⁸. В 1993 г. вышла монография известного шанхайского эмигрантоведа Ван Чжичэна «История русской эмиграции в Шанхае», ставшая первым в историографии произведением, целиком посвященным этой теме⁹. В последующие годы из под его пера вышла серия монографий о жизни русских эмигрантов в Шанхае¹⁰.

В разделе «Русская пресса и издательское дело русских эмигрантов в Шанхае» монографии 1993 г. Ван Чжичэн представил комплексный анализ по русским газетам и журналам Шанхая, в том числе по ранним политическим изданиям. В монографии 2008 г. «Жизнь русских эмигрантов в Шанхае Нового времени» Ван Чжичэн существенно дополнил свой анализ по истории ранней русской политической прессы. Он выделил почти все газеты и журналы, когда-либо изданные на русском языке в Шанхае 1917–1925 гг.

Хотя Ван Чжичэн дал сравнительно полный список всех ранних русских политических газет и журналов в Шанхае, тем не менее исследование осталось на уровне краткого описания каждого издания.

В России одновременно с Ван Чжичэном трудился известный историк-эмигрантовед А.А. Хисамутдинов. В 2000 г. вышла его монография «По странам рассеяния». Первый том монографии посвящен русской эмиграции в Китае¹¹, отдельный раздел посвящен русским периодическим изданиям в Шанхае. В 2014 г. вышла монография автора «Русская словесность в Шанхае», посвященная издательской деятельности русских эмигрантов¹². Что касается ранних политических газет в Шанхае, то существенных дополнений к предыдущим работам в ней не было. Нужно отметить, что труды А.А. Хисамутдинова по ранней политической прессе в Шанхае остались на уровне кратких описаний, детальные исследования политической ориентации конкретных газет и журналов им не проводились.

Стоит упомянуть и многочисленные биографические работы А.А. Хисамутдинова¹³. В них содержалось упоминание многих журналистов, работавших в Шанхае до 1925 г.

⁸ Хисамутдинов А.А. Русское слово в стране иероглифов: к истории эмигрантской печати, журналистики, библиотековедения и архивов. Владивосток, 2006. С. 103.

⁹ 汪之成 (Ван Чжичэн). 上海俄侨史 (История русской эмиграции в Шанхае). Шанхай, 1993; русскоязычную рецензию на данную монографию см.: Гудошников Л., Троцкий П. Китайский исследователь Ван Чжичэн об истории шанхайской ветви русской эмиграции // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 4. С. 146–155. Русский перевод см. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М., 2008.

¹⁰ Ван Чжичэн. 俄侨音乐家在上海 1920s – 1940s (Русские музыканты в Шанхае 1920–1940 гг.). Шанхай, 2007; Ван Чжичэн. 近代上海俄国侨民生活 (Жизнь русских эмигрантов в Шанхае Нового времени). Шанхай, 2008; Ван Чжичэн. 上海的俄国文化地图 (Карта русской культуры в Шанхае). Шанхай, 2010.

¹¹ Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния. Ч. 1. Русские в Китае. Владивосток, 2000.

¹² Хисамутдинов А.А. Русская словесность в Шанхае. Владивосток, 2014.

¹³ Хисамутдинова А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Владивосток, 2001; Хисамутдинов А.А. Русские литераторы-эмигранты в Китае: Материалы к словарю (1-я половина XX в.).

В последующих работах эмигрантоведов Т.В. Кузнецовой, Л.Ф. Говердовской, Е.Е. Аурилене, С.С. Балмасова, Е.Н. Наземцевой, С.В. Смирнова, И.В. Чапыгина, Е.В. Дроботушенко, А.Л. Посадкова и ряда китайских ученых проблема русской прессы в Китае описана фрагментарно¹⁴.

Стоит выделить объемную статью Е.М. Трубиловой «Периодические издания русской эмиграции в Шанхае». Она сильно продвинула российскую историографию по русской журналистике в Шанхае¹⁵. Хотя автор проанализировала только те издания, которые хранятся в московских библиотеках, тем не менее, исследование по сравнению с предыдущими работами российских историков вышло на другой уровень и представляет собой детальное и содержательное исследование каждой из анализируемых газет и журналов. Среди ранней русской прессы до 1925 г. были рассмотрены «Шанхайская жизнь», «Новая шанхайская жизнь», «Шанхайское новое время», «Русское эхо» и «Россия».

Владивосток, 2017; *Хисамутдинов А.А.* Литературные псевдонимы русских эмигрантов в Китае, Японии и Корее (первая половина 20-го века). Владивосток, 2018; и др.

¹⁴ *Кузнецова Т.В.* Русская книга в Китае (1917–1949). Хабаровск, 2003; *Говердовская Л.Ф.* Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. М., 2004; *Говердовская Л.Ф.* Развитие периодической печати и библиотечного дела русскими эмигрантами в Китае в 20–40 годы XX столетия // Вестник МГУС. 2007. № 2. С. 105–111; *Аурилене Е.Е.* Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг. Хабаровск, 2008; *Балмасов С.С.* Белоэмигранты на военной службе в Китае. М., 2007; *Йиржи Вацек, Лукаш Бабка.* Голоса изгнанников: Периодическая печать эмиграции из советской России (1918–1945). Прага, 2009; *Ковальчук А.М., Ковальчук М.А.* Реклама русского зарубежья в Китае (1917–1939) – фактор сохранения и взаимодействия русской культуры в цивилизационном дискурсе «Запад-Восток». Хабаровск, 2016; *Наземцева Е.Н.* На дипломатическом уровне: проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях (1920–1940-е гг.). СПб., 2017; *Наземцева Е.Н.* Политико-правовое положение русских эмигрантов в Китае в китайско-советских отношениях 1920–1949 гг.: дисс. ... д.и.н. М., 2017; *Смирнов С.В.* Русская военная эмиграция в Китае (1920–конец 1940-х гг.): дисс. ... д.и.н. Екатеринбург, 2018; *Чапыгин И.В.* Казачья эмиграция в Китае. Иркутск, 2014; *Посадков А.Л.* Литературный мост Владивосток–Шанхай: из истории дальневосточного издательства «Даль» (1920 г.) // Научное и культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге. К 285-летию академического книгоиздательства в России. М., 2013. С. 161–168.; *Дроботушенко Е.В.* Страницы истории православия в Шанхае. Чита, 2020; *Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н.* Деятельность Комитета защиты прав и русских интересов в Шанхае // Россия и АТР. 2020. № 1. 143–152; *Поздняков И.* Русская эмиграция из Китая в Америку в первой половине XX века. Изд. 2-е. СПб., 2020; *Дроботушенко Е.В.* К вопросу о создании российской агентурной сети в Шанхае в начале XX века // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 6. С. 29–38; *Дроботушенко Е.В.* Переписка председателя правления Казачьего союза в Шанхае И.Н. Шендрикова как источник по истории российской эмиграции в Китае // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2022. № 1. С. 54–59; *Фицпатрик Шейла.* Белые русские – красная угроза? История русской эмиграции в Австралии. М., 2023; *赵永华 (Чжао Юнхуа).* 在华俄文新闻传播活动史 (1898–1956) (История русскоязычной журналистики в Китае 1898–1956). Пекин, 2006; *杨慧 (Ян Хуэй).* 鲁迅白俄叙事考论 (Нарратив о белоэмигрантах у Лу Синя) // 中山大学学报 (社会科学版) (Вестник университета Сунь Ятсена, Серия Общественные науки). 2014. № 2. С. 49–64; *彭传勇 (Пэн Чуаньюн), 石金焕 (Ши Цзиньхуань), 彭传怀 (Пэн Чуаньхуай).* 民国时期在华俄侨学术活动及价值研究 (Исследование научной деятельности русских эмигрантов в Китае времен Китайской Республики и ее оценка). Пекин, 2021; *Yun Xia.* Traitors in Limbo: Chinese Trials of White Russian Spies, 1937–1948 // Nationalities Papers. 2020. P. 1–17; *杨卫华 (Ян Вэйхуа).* 战后民国政府对白俄问题的应对与多方博弈 (Меры правительства Китайской республики по вопросу белых русских после войны и многосторонняя игра) // 民国档案 (Архивы Китайской Республики). 2022. № 4. С. 118–131; *徐涛 (Сюй Тао).* 万国商团: 一部全球视野下的上海史 (Шанхайский волонтерский корпус: История Шанхая с точки зрения глобализации). Шанхай, 2022; *上海万国商团文献两种 (Два документа о Шанхайском волонтерском корпусе) / под ред. Сюй Тао.* Шанхай, 2021.

¹⁵ *Трубилова Е.М.* Периодические издания русской эмиграции в Шанхае // Литература русского зарубежья. 1920–1940. Выпуск 5. М., 2013. С. 313–406.

Среди диссертационных исследований стоит выделить фундаментальную работу П.Н. Базанова «Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.)»¹⁶, в которой автор затронул издательскую деятельность шанхайских политических организаций. По ранней политической прессе в Шанхае П.Н. Базанов в основном анализировал деятельность Н.П. Малиновского, монархистов Е.К. Гедройц и Н.В. Колесникова.

В работах известного исследователя истории русской эмиграции в Шанхае В.Г. Шароновой представлены детальные биографические описания русских в Шанхае 1917–1949 гг.¹⁷ Стоит особо отметить работу «Некрополь русского Шанхая»¹⁸. В ней автор собрала максимально полные материалы о русских, умерших в Шанхае, среди которых было немало редакторов и журналистов.

Третьим научным направлением, в котором нашла отражение история ранней русской политической прессы в Шанхае, является *историография по истории КПК и Коминтерна в Китае*.

В некоторых советских изданиях описана ранняя дореволюционная жизнь главных редакторов русских политических изданий в Шанхае, в основном речь идет об имевших дореволюционный стаж в РСДРП¹⁹.

Позже в трудах Н.Л. Мамаевой и И.Н. Сотниковой также были упомянуты газета «Шанхайская жизнь» и многие ее сотрудники²⁰. В.Н. Усов в своих произведениях рассмотрел деятельность некоторых большевистских работников, связанных с изданием большевистских газет и журналов в Шанхае²¹. В фундаментальном труде В.М. Крюкова и М.В. Крюкова «Весна и осень

¹⁶ Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.): дисс. ... д.и.н. СПб., 2005; Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб., 2004; другие работы автора см.: Базанов П.Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. 2-е изд. СПб., 2022 и др.

¹⁷ Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М.;СПб, 2015.

¹⁸ Шаронова В.Г. Некрополь русского Шанхая. М., 2013.

¹⁹ Хазиахметов Э.Ш. Опальный казак-журналист: страницы биографии Г.Ф. Семешко // Катанаевские чтения: Сборник научных трудов, посвященный военному администратору и ученому генерал-лейтенанту Георгию Ефремовичу Катанаеву (1848–1921). Омск, 2003. С. 168–171; Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг. (облик, организации, революционные связи). Томск, 1978; На баррикадах. 1905 год в Александровске / под ред. М. Львовский. [Запорожье], 1925; Ходаков Г.Ф. Очерки истории саратовской организации КПСС. Ч. 1. Саратов, 1968; Сидоренко С.А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири (март – апрель 1917 г). Челябинск, 1970 и др.

²⁰ Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гоминьдан. 1919–1929. М., 1999; Мамаева Н.Л. Коминтерн и революционный процесс в Китае 1920-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 5–16; Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919–1943 гг. М., 2015; Сотникова И. Коминтерн и начало коммунистической работы в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 6. С. 126–134; Сотникова И. Шанхайский пункт Отдела международной связи ИККИ в 1920–1930-х гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 97–111; Сотникова И.Н. О первом советском китаеведе (Владимир Дмитриевич Виленский-Сибиряков. 1888–1942) // Тезисы докладов XXIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М., 2021. С. 137–138 и др.

²¹ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. Изд. второе. М., 2011.

революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае» также присутствует краткая характеристика большевистской прессы в Шанхае²².

Историография Коминтерна, КПК и Гоминьдана также бурно развивалась в Китае и Японии. В работах известной исследовательницы Ли Юйчжэнь многократно упомянута газета «Шанхайская жизнь»²³. В 1998 г. в Великобритании была защищена диссертация Лю Цзяньи, четвертый параграф второй главы которой посвящен той же газете²⁴. В 2001 г. в Японии вышла фундаментальная работа известного японского историка Ёсихиро Исикава «История основания КПК»²⁵. Газета «Шанхайская жизнь» также упомянута в данной монографии.

Важнейшей работой о данной газете стала совместная статья Ли Даньян и Лю Цзяньи «“Шанхайская жизнь” и ранняя деятельность большевиков в Китае», изданная в журнале «Исследование Новой истории» в 2003 г.²⁶ В ряде других работ Ли и Лю также есть сведения об отдельных сотрудниках газеты «Шанхайская жизнь»²⁷. Статья этих авторов от 2003 г. фактически является единственной работой, в которой детально проанализирована ранняя русская политическая пресса в Шанхае (публикация Е.М. Трубиловой была посвящена русским периодическим изданиям в Шанхае в целом).

Таким образом, в историографии пока не существует работ детально и системно анализирующих историю возникновения и развития ранней русской политической прессы в Шанхае. Однако, с другой стороны, богатое историографическое наследие России и Китая, в особенности биографические исследования отдельных редакторов и краткие аннотированные описания газет и журналов, вкупе с новыми архивными материалами и оригиналами номеров газет и журналов позволяют нам провести широкое исследование по теме данной диссертационной работы.

Источниковую базу исследования составляют русские газеты и журналы Шанхая, материалы из российских, английских, американских и китайских архивов, комплекс опубликованных сборников архивных документов на русском, английском и китайском языках, а также воспоминания и мемуары.

²² Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 1. М., 2015.

²³ 李玉貞 (Ли Юйчжэнь). 孫中山與共產國際 (Сунь Ятсен и Коминтерн). Тайбэй, 1996; Ли Юйчжэнь. 国民党与共产国际 1919–1927 (Гоминьдан и Коминтерн 1919–1927). Пекин, 2012.

²⁴ Liu Jianyi. The Origins of the Chinese Communist Party and the Role Played by Soviet Russia and the Comintern: Thesis ... PhD University of York, 2000.

²⁵ 石川禎浩 (Ёсихиро Исикава). 中國共產黨成立史 (История основания КПК). Гонконг, 2021.

²⁶ 李丹阳 (Ли Даньян), 刘健一 (Лю Цзяньи). 《上海俄文生活报》与布尔什维克早期在华活动 («Шанхайская жизнь» и ранняя деятельность большевиков в Китае) // 近代史研究 (Исследование новой истории). 2003. № 2. С. 1–43.

²⁷ Ли Даньян, Лю Цзяньи. 霍多洛夫与苏俄在华最早设立的电讯社 (Ходоров и самое раннее телеграфное агентство, учрежденное Советской Россией в Китае) // 民国档案 (Архивы Китайской республики). 2001. № 3. С. 50–61; Ли Даньян. 红色俄侨李泽洛维奇与中国初期共产主义运动 (Красный русский эмигрант Лизерович и раннее коммунистическое движение в Китае) // 中山大学学报 (社会科学版) (Вестник университета Сунь Ятсена. Серия Общественные науки). 2002. № 6. С. 59–69; Ли Даньян, Лю Цзяньи. 一个“安那其布尔什维克”的悲剧——斯托帕尼在上海 (Трагедия одного “анархо-большевика” – Стопани в Шанхае) // 百年潮 (Валы столетия). 2003. № 3. С. 45–50.

Автором диссертационного исследования в различных библиотеках, музеях и архивах мира был собран относительно полный комплекс номеров шанхайских русских изданий: «Шанхайская хроника», «Солнце», Русский отдел «Shanghai Gazette», «Шанхайская жизнь», «Новая шанхайская жизнь», «The New Russia», «Отголоски», «Русское рождество», «Шанхайское новое время», «Штандарт», «Россия», «Русская свободная мысль», «Русское эхо», «За рубежом», «Тайфун», «Зарубежная Русь», «Шанхайский понедельник».

Полный комплект ранней русской прессы в Шанхае не сохранился. Автору пришлось реконструировать содержание некоторых важных, но утерянных номеров через критику их оппонентов и противников, опубликованную в других изданиях.

Кроме вышеуказанных периодических изданий, являющихся основой диссертационного исследования, автором также были использованы другие издания, такие как «Правда», «Дальневосточное обозрение», «Новая русская книга», «Israel's Messenger», «Municipal Gazette», «The North-China Daily News», «The North-China Herald and Supreme Court & Consular Gazette», «The Shanghai Times», «The China Press», «The Weekly Review – The China Weekly Review», «民國日報 覺悟 (Миньго жибао Цзюэ-у)», «嚮導周報 (Сяндао чжоубао)», «江蘇省公報 (Вестник провинции Цзянсу)».

Автор диссертационного исследования использовал материалы из следующих архивов и личных коллекций: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив литературы и искусства (РГА ЛИ), Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), Архив Дома Плеханова (АДП), Архив Дома Русского Зарубежья (Архив ДРЗ), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Государственный архив Новосибирской области (ГА НО), Государственный архив Хабаровского края (ГА ХК), Slovanská knihovna, Shanghai Municipal Police Files, The National Archives (Foreign Office Records), The British Library (Indian Office Records), Hoover Institution Archives, 中研院近代史研究所檔案館 (Архив Института Новой истории Академии Синика), личный архив К.В. Вильде (правнучки С.Л. Вильде), личная коллекция автора диссертационного исследования.

Среди использованных сборников документов стоит выделить: «Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность: Сборник документов к 90-летию Сибархива (Новосибирск, 2010)»; «ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. 1. 1920–1925 гг. (М., 1994)»; «Shanghai: Political & Economic Reports, 1842–1943, British Government Records from the International City (Slough, 2008)»; «日本情报中的近代中国报刊史料

汇编 (Сборник документов по китайской прессе нового времени в материалах японской разведки) (Шанхай, 2022)».

Архивные материалы по русской эмиграции делятся на «внутренние» и «внешние». Внутренние материалы – это материалы, отложившиеся в ходе деятельности самих эмигрантов и эмигрантских организаций, а внешние – это материалы госорганизаций, полиции, общественных объединений и других организаций тех стран, где проживали эмигранты.

По данному принципу используемые автором архивные источники можно разделить по следующим группам:

Внутренние материалы:

1) Делопроизводственные документы, касающиеся дошанхайской биографии политических и журналистских деятелей русского Шанхая.

2) Личные дела и неопубликованные воспоминания главных редакторов ранней русской прессы в Шанхае и других ключевых лиц: Г.Ф. Семешко, И.Н. Шендриков, В.Я. Семичов, Э.Е. Магарам, А.Е. Магарам, Н.П. Малиновский, В.В. Попов, Е.М. Агапов, П.Ф. Рябиков, Н.Н. Матвеев-Бодрый, Л.Г. Дейч, С.Л. Вильде и др.

3) Переписка между деятелями русского зарубежья и редакторами шанхайских газет и журналов.

4) Материалы Коминтерна и других «красных» организаций в Китае.

Внешние материалы:

1) Материалы полиции шанхайского Международного сэттльмента.

2) Материалы английского Форин Офиса и Генконсульства Великобритании в Шанхае.

3) Материалы Министерства иностранных дел Китайской Республики.

4) Материалы Министерства иностранных дел Японии.

Методологическая основа: диссертационное исследование выполнено на принципах историзма и объективности, на основе историко-сравнительного и историко-критического методов.

Принцип историзма позволил автору диссертационного исследования подойти к изучению русской политической прессы в Шанхае в общей исторической условии, в том числе в общем контексте развития иностранной журналистики в Шанхае и развития русского эмигрантского общества в Шанхае того периода.

Соблюдая принцип объективности, на основе историко-критического метода автору диссертационного исследования удалось критически проанализировать все виды источников. После тщательной внешней и внутренней критики исторических материалов были сопоставлены различные типы источников для восстановления

исторических фактов, максимально приближенных к реальному положению дел в изучаемый период.

Научная новизна диссертационной работы проявляется в большом комплексе исторических источников, впервые вводимых в научный оборот, а также в том, что:

1) впервые был собран и изучен извлеченный из мировых библиотек, музеев и архивов крупный комплекс номеров ранней русской политической прессы в Шанхае;

2) впервые введен в научный оборот ряд документов из российских, западных и китайских архивов, касающихся биографий главных редакторов, истории создания и развития ранней русской политической прессы в Шанхае;

3) впервые в историографии системно и детально проанализирована история создания и развития, состав редакций, политическая ориентация ранней русской политической прессы в Шанхае;

4) впервые в историографии дано обобщенное определение и характеристика ранней русской политической прессы в Шанхае.

Диссертация привносит новые сведения одновременно в три направления историографии: в шанхаеведение, историю русской эмиграции и историю Коминтерна в Китае.

Основные положения, выносимы на защиту:

1) Появление первых русских политических периодических изданий в Шанхае было тесно связано с прибытием с русского Дальнего Востока в Шанхай потока русских эмигрантов социалистического толка после Омского переворота 18 ноября 1918 г. и возвышения А.В. Колчака.

2) Ранняя политическая пресса в Шанхае делится на три политических направления: большевистские издания, монархические издания и те небольшевистские издания, которые либо были одновременно настроены антибольшевистски и антимонархически, либо пытались держать политический нейтралитет, или в третьем случае – занимали позицию непредрешенчества.

3) Доминирующую позицию среди всех ранних русских изданий в Шанхае занимала большевистская пресса, рожденная из социалистических изданий Г.Ф. Семешко и издаваемая непрерывно и ежедневно до 1925 г. Остальные издания в силу различных причин не могли непрерывно существовать в Шанхае.

4) Ранняя русская пресса небольшевистского толка в Шанхае отличалась частыми внутренними конфликтами между монархистами и умеренными эмигрантами, а также противоречиями в среде самих монархистов, из-за чего в Шанхае фактически не сформировалась единая антибольшевистская пропаганда.

5) В период с 1917 по 1925 гг. в Шанхае среди русских периодических изданий не появилось крупного самостоятельного газетного предприятия, подобного англоязычным и китаеязычным газетам «The North-China Daily News», «Шэньбао» и «Синьвэньбао». Успех русских политических изданий всех направлений данного

периода полностью зависел от субсидий в связи с малым количеством русских эмигрантов в Шанхае. Первое крупное самокупаемое русскоязычное издание появилось в Шанхае после начала выпуска газеты «Шанхайская заря».

б) Вся русская политическая пресса в Шанхае 1917–1925 гг. была националистической, в том числе и большевистская печать, подконтрольная Коминтерну. «Русскость» была общей отличительной чертой для всех изданий данного периода.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации знаний по истории ранней русской политической прессы в Шанхае. Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в подготовке учебных курсов по истории русской эмиграции, истории русской зарубежной журналистики и истории Китайской Республики. Материалы диссертации также могут быть полезны для дальнейшего исследования по истории ранней русской эмиграции в Шанхае.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе подготовки 5 статей, опубликованных в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, 2 статей, опубликованных в иных изданиях, а также 7 выступлений на международных и всероссийских конференциях, проходивших в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Владивостоке, Пекине и Шанхае.

Структура работы состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, указаны цель и задачи работы, рассмотрена методологическая основа диссертационной работы. Проведен подробный анализ степени изученности исследуемой проблемы и приведена характеристика источниковой базы. Охарактеризована научная новизна и структура работы.

В первой главе «Первые русские политические издания» рассматривается процесс появления первой русской периодики в Шанхае: «Шанхайская хроника», «Солнце», русский отдел «Shanghai Gazette».

В первом параграфе «Первая политическая газета “Шанхайская хроника”» анализируется дореволюционная биография главного редактора Г.Ф. Семешко, его деятельность во Владивостоке в 1917–1919 гг., причина его выезда в Шанхай, а также процесс основания, тираж, состав редакции, содержание газеты «Шанхайская хроника» и причины ее ликвидации.

Восстановлена дошанхайская биография Г.Ф. Семешко: он являлся старым революционером и многократно был в ссылках в Нарымском крае. Во время революции 1917 г. и Гражданской войны работал во Владивостоке, в первое время был настроен антибольшевистски, а после Омского переворота начал выступать против А.В. Колчака, в связи с чем в марте 1919 г. был арестован и выслан в Шанхай.

После прибытия в Шанхай политические убеждения Г.Ф. Семешко трансформировались. Он перестал придерживаться антисоветских взглядов и начал проявлять определенную терпимость к большевикам, однако не сразу перешел к ним на службу. Такое изменение позиции отразилось в содержании «Шанхайской хроники». Газета была антиколчаковской и направлена на противоборство с «большевизмом справа», а не с подлинным большевизмом. Процесс ликвидации газеты был связан с деятельностью генконсула России в Шанхае Г.Ф. Гроссе, который обратился в полицию Международного сэттльмента и китайский комиссариат по обороне Шанхая с просьбой ликвидировать газету и арестовать Г.Ф. Семешко.

Во втором параграфе «Первый политический журнал “Солнце”» анализируется процесс издания, состав редакции и политическая ориентация первого политического журнала в русском Шанхае. Предпринята попытка восстановления биографии главного редактора Б.Я. Семичова.

Журнал «Солнце» являлся социалистическим изданием, приветствовал Февральскую революцию и был настроен против самодержавия. Однако журнал нельзя назвать «большевистским». Редактор и авторы журнала являлись безусловными сторонниками Учредительного собрания, выступали против генеральских властей Г.М. Семенова, Д.Л. Хорвата и др., образовавшихся после Чехословацкого переворота на Дальнем Востоке. Редактор и авторы не отрицали целиком пользу существования Омского правительства, однако действия А.В. Колчака в деле получения признания от союзных держав подвергали критике. Соответственно, редактор и авторы выступали против интервенции, в особенности интервенции Японии. В данном вопросе особенно ярко проявилась националистическая направленность журнала.

В третьем параграфе «Русский отдел “Shanghai Gazette” и проблема частой смены состава редакции» анализируется процесс основания русского отдела в связи со сближением Сунь Ятсена с Советской Россией, смена состава русской редакции и политическая ориентация каждой из них. Выяснены причины столь частой смены редакции русского отдела.

За короткий срок существования состав редакции русского отдела «Shanghai Gazette» менялся несколько раз. С сентября по ноябрь 1919 г. работала условно «пробольшевистская» редакция во главе с М.И. Барановским, с ноября 1919 г. по

март 1920 г. – «белогвардейская» редакция. После марта 1920 г. Е.К. Гедройц, сторонница монархической идеи, начала издавать русский отдел и руководила им вплоть до июня 1921 г.

В целом, прогрессивная газета «Shanghai Gazette», созданная Чэнь Южэнем и переданная под редакцию К.Г. Ли, после конфликта с первой пробольшевистской редакцией русского отдела содержала подряд две антибольшевистские редакции (тем более одна из них была монархической) почти в течение двух лет. Позиции данных редакций никак не соответствовали общей линии англоязычной редакции «Shanghai Gazette».

В связи с чем возникает естественное сомнение, знал ли главный редактор К.Г. Ли о действительном положении внутри русского отдела. Возможно, главная редакция «Shanghai Gazette» не проверяла материалы, предложенные редакцией русского отдела. Подобная ситуация способствовала зарождению русскоязычной газеты в Шанхае, формально зависимой от «Shanghai Gazette», но фактически являвшейся самостоятельной и независимой.

Во второй главе «Большевики и пробольшевистские эмигранты в Шанхае и их издания» рассматривается процесс издания большевистских газет и журналов «Шанхайская жизнь», «Новая шанхайская жизнь» и «The New Russia», а также пробольшевистской прессы «Новости Шанхая», «Отголоски», «Русское рождество».

В первом параграфе «Русскоязычные газеты большевиков» анализируется процесс основания и издания газет «Шанхайская жизнь» и «Новая шанхайская жизнь», состав редакции. Выяснена основная линия пропаганды изданий и способ агитации.

Газета «Шанхайская жизнь» была учреждена Г.Ф. Семешко после ликвидации «Шанхайской хроники». Установленная автором диссертации периодизация развития газеты выглядит следующим образом: 1) период самостоятельного функционирования (сентябрь 1919 г. – февраль 1920 г.); 2) период советского финансирования (февраль – сентябрь 1920 г.); 3) период полного советского контроля (сентябрь 1920 г. – 1922 г.). Газета «Новая шанхайская жизнь» появилась после окончательной победы красных в Гражданской войне в ноябре 1922 г. и является продолжением «Шанхайской жизни». Она также была подконтрольна советской власти.

Политический курс газеты «Шанхайская жизнь» и «Новой шанхайской жизни» был своеобразным. «Шанхайская жизнь» в начале развития была далеко не большевистской, имела сильный оттенок «мелкобуржуазности» и была более близка к эсеро-меньшевистской позиции.

Начиная с 1920 г. позиция газеты стала радикализироваться на сторону большевизма, однако со своей спецификой: газета придерживалась националистического тона пропаганды, а не интернационального.

Газета «Новая шанхайская жизнь» продолжила линию националистической пропаганды, ясно показывала свою «русскость» и местами проявляла яркую великодержавность в отношении к Китаю, например, в вопросе о принадлежности КВЖД.

Выбор такой тактики был неслучаен: газеты были русскоязычными и их главной аудиторией были не китайские коммунисты, а русские эмигранты. Главная пропагандистская цель данных газет заключалась в объединении эмигрантов вокруг большевиков. Газеты не были «авангардом» распространения большевистской идеи среди китайцев.

Во втором параграфе «Англоязычная периодика большевиков» анализируется процесс основания, состав редакции, тактика пропаганды, причины закрытия единственной англоязычной периодики большевиков в Шанхае «The New Russia». Журнал был изначально задуман как альтернатива «Шанхайской жизни», однако в конечном итоге стал издаваться параллельно с русскоязычной «Новой шанхайской жизнью». В рамках исследования был установлен состав редакции, в том числе главный редактор Х. Бурье.

«The New Russia» стал журналом, описывающим современную для него Россию с советской точки зрения. Целью журнала являлось предоставление иностранной публике Шанхая знаний о Советской России для дальнейшего укрепления экономической связи Советов с Западом. В связи с этим, пропагандистская тактика журнала отличалась от националистической пропаганды «Шанхайской жизни» и «Новой шанхайской жизни». В работе рассматривается дискуссия между журналом и «The North-China Daily News» о «красном империализме». Журнал не мог аргументированно объяснить противоречивую политику Советов в отношении Китая.

В третьем параграфе «Пробольшевистские эмигранты и их печать» анализируются три пробольшевистских издания: «Новости Шанхая», «Отголоски», «Русское рождество». Рассматривается процесс издания, состав редакции, политическая ориентация данных изданий.

Газета «Новости жизни» была учреждена известным социалистическим эмигрантом Э.Е. Магарамом. Автору удалось восстановить его реальную биографию и выяснить, что в историографии его путали с младшим братом Э.Е. Магарамом, советским почвоведом.

Номера «Новостей жизни» не сохранились. В ходе работы над исследованием было частично восстановлено содержание редакционной статьи первого номера согласно записям на полосах «Шанхайской жизни». Установлено неоднозначное отношение Г.Ф. Семешко к Э.Е. Магараму и газете «Новости Шанхая».

Журнал «Отголоски» был основан Н.П. Малиновским и носил пробольшевистский характер. Редакция выступала против интервенции. В отличие

от других социалистов, которые не рассматривали большевистскую власть как истинного представителя России, журнал «Отголоски» считал понятие «Россия» идентичным понятию «Советская власть», а также включал советскую Россию в понятие «свои».

Газета «Русское рождество» была подконтрольна Н.П. Малиновскому и Б.Я. Семичову. Она была выпущена единожды в пользу голодающих России, выпуск описывал голод в РСФСР с советской точки зрения, что четко прослеживается по тексту. Однако, сведений о том, выпустили ли Н.П. Малиновский и Б.Я. Семичов данный выпуск по распоряжению советских органов и советских представителей в Шанхае или по собственному усмотрению, обнаружить не удалось.

В третьей главе «Шанхайские монархисты и их издания» рассматривается процесс издания монархических газет и журналов «Шанхайское новое время», «Штандарт», «Россия», «Студенческая газета», «Новое слово».

В первом параграфе «Печать монархистов-николаевцев» анализируется процесс издания, состав редакции, политическая ориентация и другие аспекты газет, изданных Е.К. Гедройц – яркой представительницей шанхайских монархистов – сторонников Николая Николаевича.

Газета «Шанхайское новое время» была основным изданием Е.К. Гедройц. Изначально газета являлась ежедневной, однако в конце ноября 1923 г. регулярный выпуск был прекращен. С большой долей вероятности ключевой проблемой для издания было отсутствие финансов.

Е.К. Гедройц имела тесную связь с Высшим монархическим советом и Николаем Николаевичем. Фактически газета «Шанхайское новое время» стала органом николаевцев в Шанхае. Она не приветствовала действие легитимистов и в вопросе о престолонаследии была против Кирилла Владимировича.

Редакция «Шанхайского нового времени» также отрицательно относилась к любым немонархическим политическим силам – от кадетов до эсеров. Что касается отношения к великим державам, то Е.К. Гедройц в связи со своими политическими убеждениями не придерживалась англофильского курса на страницах газеты. Ее издание было направлено против премьеров Ллойд Джорджа и Макдональда из-за их политики по отношению к СССР. С другой стороны, Е.К. Гедройц крайне положительно относилась к Франции.

На местном уровне редакция «Шанхайского нового времени» во главе с Е.К. Гедройц выражала пренебрежение к любым газетам, которые на ее взгляд являлись «левыми». Конфликтность монархистов проявилась не только в их отношении к другим газетам, но и во внутренних делах: в течение 1923–1925 гг. внутри редакции «Шанхайского нового времени» произошло два раскола.

Отношения Е.К. Гедройц и ее издания с бывшим русским Генконсульством и его работниками во главе с бывшим консулом В.Ф. Гроссе были сложными. В 1922 г.

между ними случались конфликты, однако после признания СССР Китайской республикой Е.К. Гедройц перестала сомневаться в правильности действий работников бывшего Генконсульства и начала всесторонне поддерживать В.Ф. Гроссе и его деятельность.

Газета «Штандарт» была другим проектом Е.К. Гедройц. Содержание газеты ничем не отличалось от «Шанхайского нового времени». В связи с финансовыми затруднениями первый номер газеты вышел с долгой задержкой, второй номер так и не вышел в свет.

Во втором параграфе «Изменения в монархической журналистике шанхайских николаевцев» анализируется журналистская деятельность Н.В. Колесникова в Шанхае и издание газеты «Россия». Н.В. Колесников был одним из основных представителей военной и монархической эмиграции в Шанхае. После прибытия в Шанхай в середине 1924 г. он сотрудничал с редакцией газеты «Шанхайское новое время». В работе рассматривается изменение отношений между Н.В. Колесниковым и Е.К. Гедройц от первоначальной дружбы до полной конфронтации в деле Н.С. Анисимова. В конце 1924 г. Н.В. Колесников начал издавать газету «Россия», финансирование на которую он получил от Ф.Л. Глебова.

Газета «Россия» отличалась особым «литературным» стилем. В отличие от других русскоязычных политических газет Шанхая того времени, на полосах газеты «Россия» можно было встретить множество примеров брани и невежества в отношении к противникам.

Генеральная политическая линия газеты «Россия» ничем не отличалась от позиции газеты Е.К. Гедройц. Н.В. Колесников также был николаевцем и не поддерживал идеи легитимистов. На местном шанхайском уровне курс газеты «Россия» кардинально отличался от курса газеты «Шанхайское новое время». В связи с субсидиями от Ф.Л. Глебова, «Россия» поддерживала любые его действия в конфликтах с местными представителями русской эмиграции.

В отличие от Е.К. Гедройц, которая не особо восхваляла Великобританию, Н.В. Колесников проявлял большую симпатию к Англии и США. Что касается Франции, то Н.В. Колесников имел негативное представление об Э. Эррио. Хотя к 1930 г. Н.В. Колесников стал занимать более прояпонскую позицию, в самом начале издания газеты он в целом придерживался антияпонских взглядов.

В третьем параграфе «Шанхайские студенты-монархисты и их издания» анализируются издания Русского студенческого союза в Шанхае. Данные издания, в том числе «Студенческая газета» и «Новое слово», не сохранились. Содержание было восстановлено по сведениям из других газет.

Главным редактором данных изданий был В.С. Валь, бывший сотрудник «Шанхайского нового времени». Газеты объявили себя «аполитичными», однако в действительности транслировали монархические идеи.

Между Е.К. Гедройцем и В.С. Вальем случались конфликты после выхода последнего из редакции «Шанхайского нового времени» и учреждения собственной газеты. Чуть позже конфликты разгорелись среди редакторов «Студенческой газеты». В конечном итоге В.С. Валь переименовал газету в «Новое слово» и вышел из Русского студенческого союза. Конфликтность и внутренние распри монархистов четко прослеживаются по многочисленным расколам.

В четвертой главе «“Нейтральные” политические издания» рассматривается процесс издания небольшевистских и немонархических газет и журналов, в том числе газет, выходивших во время Гражданской войны; «аполитической» прессы, появившейся после Гражданской войны и изданий-«однодневок».

В первом параграфе «Периодика русских эмигрантов во время Гражданской войны» анализируются газеты «Русская свободная мысль» и «Русское эхо», биографии их главных редакторов и ключевых сотрудников, состав редакции, финансовое состояние, политическая ориентация и другие аспекты.

«Русская свободная мысль» была учреждена А.М. Котеневым, известным русским эмигрантом, в будущем главным архивистом Муниципалитета Международного сэттльмента. Газета пережила два периода развития. В первый период она была англоязычной, во второй – двуязычной (на русском и английском). В первый период газета занимала антибольшевистскую и прояпонскую позиции. Вполне вероятно, в это время А.М. Котенев получал японское финансирование. Во второй период развития газета получала средства от владивостокского правительства Меркуловых. Редакция выступала против Дальневосточной Республики, призывала иностранные державы полностью прекратить отношения с коммунистической Россией, а также была против небольшевистских социалистов.

Газета «Русское эхо» была почти единственным изданием, чье влияние можно сравнить с большевистскими изданиями. Она была крупнейшей немонархической антибольшевистской газетой тогдашнего времени.

Газета основана В.К. Мартенсенем на деньги Г.М. Семенова, в дальнейшем газета перешла в руки известного эмигранта И.Н. Шендрикова, в будущем председателя Казачьего союза в Шанхае. История «дошендриковского» периода развития газеты не ясна в связи с нехваткой материалов. История основания газеты известна только со слов Г.Ф. Семешко, противника Г.М. Семенова и В.К. Мартенсена.

В рамках данного исследования рассматривается биография И.Н. Шендрикова, его превращение из старого революционера в антисоциалистического «реакционера». Под управлением И.Н. Шендрикова газета получила финансирование от Союза сибирских маслодельных артелей.

Газета «Русское эхо» занимала одновременно антибольшевистскую и антимонархическую позиции. Редакция называла большевизм и монархизм «красным кошмаром» и «черной реакцией». С другой стороны, редакция не отрицала конституционно-монархический строй и считала, что республиканский и конституционно-монархический строи применимы для России.

Что касается вождей белого движения, то редакция и И.Н. Шендриков положительно относились к Л.Г. Корнилову, поддерживали политику П.Н. Врангеля. Даже после поражения в Крыму редакция не изменила свою положительную оценку.

У И.Н. Шендрикова и редакции были неоднозначные оценки белых деятелей Сибири и Дальнего Востока. В самом начале И.Н. Шендриков имел более критическую позицию в отношении к белым правительствам в Сибири в целом и к А.В. Колчаку в частности. В более позднее время, начиная с 1921 г., по мнению редакции, А.В. Колчак не был виновником поражения белой Сибири, главными виновниками были те люди, которые окружали адмирала. В работе также анализируются сложные взаимоотношения И.Н. Шендрикова с правительством Меркуловых, Г.М. Семеновым и М.К. Дитерихсом.

Редакция всегда критически относилась к другим государствам, была настроена антияпонски. Она также имела хорошие отношения с русскими эмигрантскими деятелями, в том числе с В.Ф. Гроссе, Н.А. Ивановым и другими работниками бывшего консульства. В связи с политикой борьбы одновременно с большевизмом и монархизмом редакция «Русского эха» имела напряженные отношения с «Шанхайской жизнью» и «Шанхайским новым временем».

Автор установил причину поспешного закрытия газеты «Русское эхо» в 1922 г. Это было связано с расколом внутри Союза сибирских маслодельных артелей. Правление во главе с А.А. Балакшиным было намерено вести деловые отношения с Советской Россией, а одним из ключевых требований Советов было прекращение финансирования газеты «Русское эхо». После потери основного источника дохода И.Н. Шендриков не смог продолжить свое газетное предприятие.

Во втором параграфе «Русские эмигранты после Гражданской войны и попытки создания “аполитической” печати» анализируются три «аполитических» издания: «За рубежом», «Тайфун» и «Зарубежная Русь».

Журнал и газета «За рубежом» были созданы отколовшимися от газеты «Русское эхо» сотрудниками. Редакция считала издание «аполитичным» и «самоокупаемым». Газета «Тайфун» была создана М.А. Преображенским и Н.Н. Грозиным и также объявила себя «аполитичной» и «самоокупаемой». Редакция объявила, что она служит общему русскому делу и чужда борьбе партий. Газета не позиционировала себя антибольшевистской и ставила красных и белых в один ряд. Газета «Зарубежная Русь» была создана Православным братством в Шанхае, состав

редакции несколько раз изменялся. Газета позиционировала себя как «общенациональная».

Анализ трех позиционирующих себя «аполитическими» изданий показывает, что хотя они все определяли себя беспристрастными, истинные политические принципы этих изданий отличались: издание «За рубежом» изначально было антибольшевистским, но в последующем смягчило свой тон. Газета «Тайфун» считала себя «бесцветной», поддерживала любые действия, полезные для общего развития России и одинаково относилась к «красным» и «белым». Газета «Зарубежная Русь» была той газетой, чья политическая ориентация была близка к классическому принципу непредвзятости.

Два издания, «За рубежом» и «Тайфун», стремились стать независимыми и самокупаемыми, однако потерпели неудачу. Газета «Зарубежная Русь», как и газеты «Русская свободная мысль» и «Русское эхо», после приостановки финансирования немедленно закрылась. Все эти факты показывают, что масштаб тогдашней русской аудитории в Шанхае еще не мог поддерживать длительное существование самостоятельного русскоязычного газетного предприятия.

В третьем параграфе «Газеты-однодневки и несохранившиеся издания» анализируются три издания: «Сибирь-Палестина», «Шанхайский понедельник» и «Русская мысль».

«Сибирь-Палестина» – русскоязычный еженедельник, орган сионистской организации Палестинского информационно-эмиграционного бюро для Сибири и Дальнего Востока. Основная политическая линия «Сибири-Палестины» не совпадала с журналом «Israel's Messenger», известнейшем англоязычным органом сионистов в Шанхае под редакцией Н.Э.Б. Эзра.

Газета «Шанхайский понедельник» была учреждена В.М. Статьевой, известной футуристкой Дальнего Востока. Газета стремилась к объединению эмигрантского общества в Шанхае независимо от политических убеждений. В.М. Статьева сожалела о расколе в шанхайском русском обществе на левых и правых и призывала к объединению русской общественности.

Газета «Русская мысль» была основана П.М. Черкезом и Гордоном. Номера газеты не сохранились, однако с большой вероятностью влияние этой газеты было минимальным.

В Заключении изложены основные выводы диссертации.

Появление в Шанхае первых русских политических изданий, в том числе «Шанхайской хроники», «Солнца» и русского отдела «Shanghai Gazette», было тесно связано именно с эмиграцией в Шанхай социалистически настроенных эмигрантов, а не сторонников белых идей. Отчасти это было связано с репрессиями в отношении социалистов на русском Дальнем Востоке после возвышения А.В. Колчака.

Многие главные редакторы шанхайских изданий имели революционное прошлое до 1917 г. Кроме монархических изданий, почти все издания, продолжительное время (больше года) просуществовавшие в Шанхае («Шанхайская жизнь», «Новая шанхайская жизнь», «Русское эхо» и др.), были учреждены бывшими членами РСДРП.

В среде русских эмигрантов в Шанхае того периода не был образован единый антибольшевистский блок. Политическая дифференциация между различными группировками небольшевистски настроенных эмигрантов была настолько резкой, что внутренние конфликты были местами острее, чем их внешние конфликты с пробольшевистски настроенными эмигрантами. Кроме пробольшевистского лагеря, прочно стоящего вокруг изданий «Шанхайская жизнь» и «Новая шанхайская жизнь», в Шанхае 1917–1925 гг. русская пресса, а также русская небольшевистская политическая сила были в высшей степени фрагментированными.

Доминирующую позицию среди всех ранних русских изданий в Шанхае занимала большевистская пресса. Только редакции газет «Шанхайская жизнь» и «Новая шанхайская жизнь» обеспечивали непрерывный ежедневный выпуск номеров весь период с 1919 по 1925 гг.

В целом, небольшевистская пресса в Шанхае составляла некую конкуренцию большевистской только в ограниченный период времени – с середины 1920 до середины 1922 гг., когда в Шанхае одновременно выпускались три ежедневных газеты: «Шанхайская жизнь», «Шанхайское новое время» и «Русское эхо». С конца 1921 до середины 1922 г. «Русская свободная мысль» также была ежедневной.

Такое положение дел, при котором большевистская пресса занимала доминирующую позицию, является уникальным среди известных нам случаев в русской эмигрантской среде после 1917 г.

Характерной чертой всех русских периодических изданий в Шанхае того периода была их зависимость от внешних субсидий. Хотя многие из них позиционировали себя как независимые издания, но почти все имели внешние источники финансирования. В целом, успех раннего русского журналистского предприятия в Шанхае прямым образом зависел от количества получаемых им субсидий. Большевистская пресса, получая стабильное и крупное финансирование из России в течение всего периода, стала крупнейшим подобным предприятием. Газета «Русское эхо», в одно время получая существенное количество денег от Союза сибирских маслодельных артелей, стала вторым по масштабам изданием того времени.

Потеря основного источника финансирования означала для изданий скорую ликвидацию. Это произошло с газетами «Русская свободная мысль», «Зарубежная Русь» и «Русское эхо». Газета «Шанхайское новое время», согласно словам

редакции, существовала без субсидий, однако их финансовые трудности проявились в уменьшении ее влияния и приостановлении регулярных выпусков.

После закрытия «Русского эха» среди русских эмигрантов в Шанхае предпринимались попытки создать независимое, самоокупаемое и продолжающееся газетное предприятие, например, газеты и журнал «За рубежом» и «Тайфун», однако попытки оказались неудачными. Газета «Тайфун», придерживавшаяся в целом политического нейтралитета, прошла по этому пути дальше всех русских изданий, однако в конечном итоге закрылась через три месяца в связи с рядом инцидентов.

В связи с зависимостью от внешних субсидий, в Шанхае до появления газеты «Шанхайская заря» не выжило ни одно издание, которое можно назвать крупным самостоятельным и независимым газетным предприятием.

Причиной тотальной зависимости ранней русской политической прессы в Шанхае от субсидий, а также невозможности учредить крупное независимое самостоятельное газетное предприятие является, с высокой вероятностью, небольшой масштаб русскоязычной аудитории в Шанхае. Из-за чего любое русское издание, независимо от политической ориентации, не могло само себя обеспечивать за счет рекламы и подписки.

Кроме тотальной зависимости от субсидий, другой отличительной чертой, объединяющей всю раннюю русскую прессу в Шанхае, является ее общее националистическое направление. Все русские политические силы в Шанхае того времени, начиная с монархистов и заканчивая большевиками, вели националистическую пропаганду. Все издания позиционировали себя защитниками русских национальных интересов, включая большевистские «Шанхайскую жизнь» и «Новую шанхайскую жизнь». Редакции ранней русской политической прессы в Шанхае часто исключали своих политических противников из понятия «русский». Для большевистских изданий борьба красных против белых была борьбой русских против нерусских «бандитов» для защиты русской земли, а для монархических изданий – борьбой русского народа под царским знаменем против большевистских иноземных сил, при чем в понятие «большевик» включались все немонархисты.

В этом противостоянии за «русскость» и звание «защитника русского интереса» стоит особо отметить большевистские издания в связи с тем, что внешняя националистическая пропаганда была нехарактерной для тогдашнего РКП(б) и Коминтерна. Это была особая агитационная тактика в отношении к русским эмигрантам, поскольку в шанхайских китаеязычных коммунистических изданиях, финансируемых Коминтерном, таких высказываний, столь близких к национал-большевистской идеологии Н.В. Устрялова, не было. В англоязычном журнале «The New Russia» также не применялась подобная тактика. Большевики четко осознали, что классическая коммунистическая пропаганда, основанная на принципах интернационализма, освобождения порабожденных народов и строительства «рая на

земле», не будет воздействовать на правую часть русских эмигрантов. Самой эффективной пропагандой, способной быстро распространиться среди русских за рубежом, были общие националистические лозунги, такие как сохранение русской идентичности, защита русских интересов в приграничной территории и за рубежом, а также любые высказывания, которые могли вызвать у эмигрантов национальную гордость.

Политический спектр ранней русской политической прессы, а также ранней эмиграции в Шанхае в целом, был неоднородным. Во внутренней политической жизни эмиграции принимали крайнее активное участие не только «белые» и монархисты, но и «красные» – работники Коминтерна и социалисты. Взаимоотношения между всеми политическими группировками русских в Шанхае были настолько сложными и тесными, что нельзя исключить большевиков и социалистов из общего понятия «русское зарубежье». Общественную и политическую жизнь, в том числе журналистскую жизнь русских, необходимо рассматривать целостно, не ограничивая исследование принципом деления на «красных» и «белых».

По материалам диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства и высшего образования РФ:

1) *Сунь Ичжи*. Советский Союз, русское зарубежье и шанхайские власти в пропагандистской борьбе середины 1920-х гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1. С. 102–122. (1,49 а.л.)

2) *Сунь Ичжи*. Первая русская газета в Шанхае (1918–1921 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество, История, Современность. 2022. Т. 7. № 1. С. 31–39. (1,21 а.л.)

3) *Сунь Ичжи*. Монархическая газета «Шанхайское новое время» и русская эмиграция (1921–1925 годы) // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 162–178. (1,49 а.л.)

4) *Сунь Ичжи*. Газета «Шанхайская жизнь»: источниковедческий обзор // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 49–53. (0,48 а.л.)

5) *Сунь Ичжи*. Газета «Шанхайская жизнь» и русская эмиграция в Шанхае // Исторический вестник. 2024. № 4. С. 112–151. (1,88 а.л.)

Другие научные публикации по теме диссертации:

1) *Сунь Ичжи*. Истоки большевистской пропаганды в Шанхае: социалист Г.Ф. Семешко и газета «Шанхайская хроника» // Записки Забайкальского отделения Российского исторического общества. 2023. № 2(5). С. 65–75. (1,04 а.л.)